ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

SHOUT
SHARE
IT

- Владимир Маяковский
  -
  - Комментарии
    -

Владимир Маяковский
НЕМНОГО О ЧЕХЕ

Сейчас я проехал Польшей, Чехословакией, Германией, Францией. Богатые этих стран чрезвычайно различны: поляк — худ, щеголеват, старается притвориться парижанином; немец — толст и безвкусен; чех — смахивает на нашего спеца; француз — скромен и прост, ни по костюму, ни по объему его живота не узнаешь о количестве его франков.

Вид работающего пролетария одинаков: одни и те же синие блузы и на чешском металлисте, и на железнодорожнике Бельгии, и на водниках Эльбы. В Льеже отправлялся куда-то вагон дорожных рабочих, и они с энтузиазмом свистели нашему курьерскому поезду. На одном из маленьких канальчиков я видел даже совсем репинскую картину: две бабы тащили лямками небольшую баржу — своеобразные бурлачки. Крестьянку Польши под микроскопом не отличишь от белорусских баб. Я видел их работающими и на польской части Белоруссии и на советской. Только проволочные заграждения границы отделяют их.

В Праге я пошел на один из огромнейших заводов в Средней Европе — акционерное общество чешско-моравска — «Кольбен». Это две группы заводов — электрические и механические. Строят паровозы, автомобили («Прага»), прожекторы для румынской армии и т. д.

Хожу по механическим. Рабочих человек восемьсот. Нагрузка слабая, — им пока не надо паровозов. Ремонтируются мелкие военные тракторы, перевозившие пушки, теперь продаваемые крестьянам. Бока тракторов еще пестрят военной маскировкой. В полную нагрузку работают только автомобильные мастерские. Вырабатывают тысячи три машин. Это, конечно, не Форд. Работают с прохладцей. Места — хоть завались.

— Вот этот рабочий, — указывает с гордостью инженер на старика, — только что у меня автомобиль купил. Дочке в Румынию в приданое посылает.

— Сколько же у вас зарабатывают?

— О, до семидесяти крон в день, — говорит инженер — (рубля 4).

Переспрашиваю другого, незаинтересованного, спутника.

— Ну, крон до сорока.

Большая разница.

Из-за этого автомобильчика старик служил на заводе 37 лет!

Часовой обеденный перерыв.

Подвозят на низких площадках «горки парки» — «горячие пары» (сосиски) и пиво.

— А столовой у них нет?

— Есть. Только они сами туда ходить не любят.

Когда я вышел — напротив на заборчике обедали двое рабочих: помоложе и постарше, отец и сын, должно быть. Девочка, лет 8–9, принесла им обед в чистых двухэтажных судках. Странная столовая.

— Всегда у вас такая идиллия?

— Да, у нас тихо, — коммунистов на завод не принимаем.

— А если окажется?

— Надолго не окажется. Здесь выходного пособия не платят.

— А если машиной искалечат, если станет инвалидом?

— Судиться будет — ничего не получит. Без суда выдаем уменьшенное пособие. Иногда выдаем до двух лет.

— А потом?

— Потом его дело.

Шедший с нами врач рассказывает:

— К нам в больницу привезли рабочего. Рана. Спрашиваю: кто ранил? Что вы! Товарищ ранил. В драке? Из ревности? Нет, — по просьбе. Как по просьбе? Я — безработный. Я хотел пожить в больнице и подкормиться.

Чехословакия одна из самых демократических, свободных политически стран. Здесь легальная компартия. Одна из сильнейших в Европе. Коммунистическая газета «Рудэ право» имеет около 15 000 тиража. Правда, здесь полная свобода и белым. Недаром — это центр российской эмиграции. В славянском кабачке сиживает и сам Чернов.

К вечеру рабочий наряжается в чистое платье. Он сберегает 10 крон, чтобы пойти на свой бал. Там представление, там и фокстрот. На последнем коммунистическом балу в марте, в огромном помещении «Люцерна», было около 4000 человек.

На сцене синеблузники. Вот, например, сцена «Слезы Крамаржа». Чешский «твердолобый» Крамарж плачет над дачей, отнятой большевиками у него в Крыму.

Впрочем, синеблузник — это название. Синие блузы носить запрещают. Подвели под какой-то старый закон о запрещении носить «форму» и однажды задержали на улице синеблузников, отвели их в участок, сняли рубашки и домой отпустили голыми.

С Крамаржем такого не случалось. Ему в Чехословакии значительно свободнее.

Прага
[*1927*]

Комментарии

Немного о чехе. Впервые — газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 8 июня, рядом со стихотворением Маяковского «Славянский вопрос-то решается просто».

Льеж — главный город провинции и название самой провинции на востоке Бельгии.

…репинская картина… — Маяковский имеет в виду знаменитую картину великого русского художника И. Е. Репина (1844–1930) «Бурлаки на Волге».

«Руде право» — центральный орган Коммунистической партии Чехословакии, выходит ежедневно в Праге с 1920 года.

Чернов, Виктор Михайлович (1876–1952) — лидер партии эсеров, после Октябрьской революции — эмигрант.

Синеблузники — см. примечания к очерку «Ездил я так».

С. Стыкалин